



НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ КОМСОМОЛА МОЛДАВИИ ИМЕ-
НИ БОРИСА ГЛАВАНА В ОБЛАСТИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТ-
ВА МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ МОЛДАВСКОЙ ССР ВЫДВИ-
НУЛО АВТОРА КОМПОЗИЦИИ И РЕЖИССЕРА-ПОСТАНОВ-
ЩИКА СПЕКТАКЛЯ «БЕССМЕРТНАЯ МОЛОДОСТЬ» В РЕС-
ПУБЛИКАНСКОМ ТЕАТРЕ ЮНОГО И ДЕТСКОГО ЗРИТЕЛЯ «ЛУ-
ЧАФЭРУЛ» И. УНГУРЯНУ.

НА ПОРОГЕ ЗРЕЛОСТИ

У театра, как и у челове-
ка, есть своя судьба. И
если счастливая судьба у
театра — значит, в том за-
слуга его собственная, за-
слуга тех, кто представляет
этот театр.

В 1956 году московская
пресса заговорила о вы-
пускниках школы-студии
при МХАТе, которые, не
имея собственной сцены, по
ночам репетировали свои
первые спектакли, где при-
дется, по крохам добыва-
лись первых успехов. А 5
лет спустя в республике за-
говорили о театре «Луча-
фэрул», об инициативе мо-
лодых начинателей, кото-
рые взялись за очень не-
легкое, но очень важное
дело — за становление в
республике своего собст-
венного молодежного те-
атра. Театра, который дол-
жен был начать прямой и
откровенный разговор со
зрителем о человечности,
гражданственности, совре-
менности. Театра, которому
предстояло во всеуслыша-
ние заявить о себе, начать
«с нуля» свою собственную
историю.

История — это не месяц
и не год. Это — годы.

Для «Лучафэрула» начи-
нается второе десятилетие.
А с ним — новая пора от-
крытий, нелегких поисков,
творческих находок.

При встрече с главным ре-
жиссером театра Ионом Спи-
ридоновичем Унгуриану я по-
просила его рассказать об ито-
гах десятилетнего существо-
вания «Лучафэрула», о том,
что, на его взгляд, удалось или
не удалось труппе, насколько
выросли творческие возмож-
ности театра.

— Каков итог — судить кри-
тике и зрителям. Для себя же
можно заниматься только ана-
лизом того, что беспокоило
нас на разных этапах этого де-
сятилетия. На первых порах
была молодость, наивность,
энтузиазм, я бы сказал, увле-
чение формой, много озорст-
ва. «Виноват» в том был и наш
возраст. Иногда суть отступа-
ла на второй план. Лет через
пять-шесть наметился другой
этап в жизни театра, который

начался осмысливанием: «А
что мы хотим сказать всерь-
ез?» Если не задавать себе по-
добных вопросов, — не появля-
ется возможность двигаться впе-
ред. Мы никогда не забываем
слова Станиславского: «Актёр
должен через каждые пять лет
переучиваться». И еще необ-
ходимая тревога о творческом
пути, выбранном театром, о
герое, который бы с интере-
сом воспринимался теми, для
кого мы работаем.

Ион Спиридонович, вы за-
говорили о сегодняшнем ге-
рое. Ведь он должен как мож-
но больше приближаться к ре-
альному, должен воплотить в
себе те основные черты, кото-
рые воедино «сфокусированы»
автором из жизни. И насколь-
ко верно он будет отражен на
сцене — задача не только дра-
матурга, но режиссера и акте-
ра. Поэтому, что вы считаете
главным в рождении удачного
сценического образа?

— Конечно же — творче-
ский поиск. И в драматургии
в целом, и в режиссуре, и, ко-
нечно же, в работе актёра над
ролью. Понятно наше обраще-
ние к спектаклю «Бессмертная
молодость», поставленному по
роману А. Фадеева «Молодая
гвардия». Это наше обраще-
ние к никогда не стареющим
образам народных героев,
беззаветно отдавших во имя
спасения Родины самое доро-
гое — жизнь.

При работе над пьесой нуж-
но чувствовать биение време-
ни. Чтобы приблизить спек-
такль к сегодняшнему дню, мы
старались перекинуть мост че-
рез время, поэтому создали
свою инсценировку «Бессмерт-
ной молодости». Нашей це-
лью было — органично увя-
зывать события, давно прошед-
шие, с сегодняшним днем,
больше того, с жизнью нашей
республики. Широко, по-но-
вому зазвучал со сцены образ
Бориса Главана — славного сы-
на молдавского народа. И как
художественное оформление
звучали в спектакле стихи
Григоре Виеру.

Из всех знакомых мне теат-
ров «Лучафэрул» ближе всего
подходит к московскому «Совре-
меннику». У вас есть и схо-
жести, и различия. Но главное
одно — то, что вы оба — теат-

ры одного поколения, театры
молодые и ищущие. Современ-
никовцам посчастливилось
удачно провести в трилогии
«Декабристы», «Народоволь-
цы» и «Большевики» одну те-
му — зарождения и победы
революции. Есть ли у вас про-
должение вашей темы, затро-
нутой в спектакле «Бессмерт-
ная молодость»?

— Тема гражданской войны
затронула нас в работе над
пьесой Лавренева «Сорок пер-
вый». Это изумительное про-
изведение советской клас-
сики. Работа над ней захвати-
ла нас. Актёры старались не
только хорошо сыграть свои
роли, но и проникнуться,
вжиться в образы героев спек-
такля. Затем была «Бессмерт-
ная молодость». Фадеева. И
как своего рода продолжение
этой темы — пьеса Аурелия
Бусуйока «...И под тем небом».
Здесь действие непосредст-
венно происходит в Молдавии
в 1943 году. И совершенно ло-
гично после этой работы бы-
ло появление в нашем репер-
туаре пьесы Иона Подольяна
«Земля», отображающей собы-
тия периода коллективизации
в республике. Это спектакль
о земле, об установлении но-
вых экономических и этиче-
ских отношений в деревне.
Нам хотелось как можно шире
и полнее охватить историю на-
шего народа, нашего края.

Как вы относитесь к сцени-
ческому изображению нашего
современника? Каким вы ви-
дите его в жизни и как вам
удается воплотить его в теат-
ре? Ведь это волнует сегодня
многих драматургов и режис-
серов. Согласитесь, не всегда
удается разрешить удачно
проблемы современного ге-
роя. И поэтому отдельные
критики считают, что сегодня
драматургия не всегда успе-
вает идти в ногу со временем.

— В какой-то мере это дей-
ствительно так. И, видимо, в
этом и вина театров, которые
не пытаются найти контакта с
драматургами. Ведь драма-
тург, работающий единомыш-
ленно с театром, лучше узна-
ет его возможности, его на-
правление, его наклонности. Не
так давно мы открыли для се-
бя некоторых молодых авто-
ров, которые, может быть, и не

подозревали в себе талант
драматурга. Мы, актёры, ждем
от них интересных пьес.

Обязанность театра — все
время открывать новые актер-
ские дарования. Ведь моло-
дежь всегда несет в театр но-
вую, свежую струю. Пять лет
назад мы организовали сту-
дию при театре — филиал
Щукинского училища. Ждем
теперь нового пополнения.

Судя по вашему репертуа-
ру, вы довольно часто обра-
щаетесь к классике. Чем выз-
ван такой интерес к Шекспи-
ру, Чехову, Гоголю? И по ка-
кому принципу вы выбираете
сценический материал?

— Главный принцип отбо-
ра — поиск темы спектаклей,
самого жгучего, что мы хотим
показать. Будь это классичес-
кое произведение или совре-
менная пьеса. Иногда мы вы-
бираем пьесу по чисто худо-
жественным соображениям, но
большей частью по волнующей
нас тематике.

К Чехову мы подбирались
10 лет. Считали, что не были
готовы к нему. И только в
прошлом сезоне у нас была
поставлена его «Чайка». С Го-
голем не расстаемся до сих
пор, хотим вернуться к Шекс-
пиру.

Нужно пройти через класси-
ку, нужно научиться у нее пла-
стичности и гибкости, глубины
в изображении человеческих
характеров, чтобы потом при-
нести все это в современный
спектакль. При отборе репер-
туара приходится просматри-
вать массу пьес: как говорится,
от Эсхила до Брехта. И то, что
отвергалось несколько лет на-
зад, сейчас может пойти в ра-
боту.

Это, видимо, связано с тем,
что современный театр должен
расти одновременно со зри-
телем. И вместе с тем, должен
стремиться к доходчивости и
правде. Кстати, у вас на столе
Брехт. Не думаете ли вы за-
няться его пьесами?

— Конечно, думаем. Но кон-
кретно назвать пьесу — пока
рановато.

Ваш театр основан на tradi-
циях Вахтангова. А к Брехту,
пожалуй, больше подойдут
Мейерхольдовские?

— Почему? Поставил же
театр на Таганке несколько
пьес Брехта, а ведь Любимов
и большинство актёров этого
театра воспитывались в Щу-
кинском училище на вахтангов-
ских традициях.

Вы правы, но они во многом
изменили былым традициям и
выработали свои собственные.

— И мы хотим подойти к
Брехту со своими. И не только
к Брехту... Ведь впереди еще
много работы, поисков. Соб-
ственные традиции и — это
уже зрелость, а зрелость...

— ...это постоянное стремле-
ние к совершенству, это доми-
нанта мастерства, таланта, худо-
жественного провидения. Не
так ли?

Остается пожелать вам осу-
ществить все это, вступая в
свое второе десятилетие. Ведь
вы уже на пороге зрелости.

Беседу вела
Р. ФРЕЙДЛИНА.